

Зодчий остаётся зодчим

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЮРИЮ ЛЕБЕДКИНУ

НА ЕГО ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГУБЕРНАТОРУ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ Е.С. СТРОЕВУ,

ОПУБЛИКОВАННОЕ В ГАЗЕТЕ «ГОРОД ОРЁЛ»

Признаться, я не был удивлен твоим письмом. Я предчувствовал его, памятуя другую твою статью — «Выбор без выбора», которая девять лет назад пересеклась с моей статьей «Зодчий», опубликованной в «Орловской правде». И этот факт дает мне право вернуться к существу наших с тобой разногласий. Тогда я писал, что с возвращением Егора Строева во власть моя Орловщина воспрянула духом, встала на ноги. Вот эти строки девятилетней давности: «Первые народные выборы в Орловской области сразу положили конец расколу и разброду в обществе. Подогревая выкипелые пламенные страсти пошла на убыль. Недружелюбие, озлобленность, растерянность многих слоев народа сменились спокойствием. Как говорят саперы, началась расчистка завалов, которых было не меньше, чем после освобождения Орла от немцев. Я имею в виду остановившиеся заводы, развалившиеся колхозы и совхозы. Призвать всех работать — ума не надо. А вот увидеть цель народной жизни и человеческие средства для ее достижения не всякий может. Егор Строев, первый после советский губернатор, поставил перед собой эту, казалось, неразрешимую в бушующем экономическом хаосе задачу — выход из смертельного тупика».

Ты в своей статье встал «в пику» всеобщему мнению, как-то неожиданно для всех «вынул» в сторону, заговорив о безальтернативности выборов, о неравенстве кандидатов. Это было высказано тобой как-то мучительно неуверенно, неуверенно, чувствовалось, что ты сам не верил в то, что говорил. Жидкие перья плюрализма явно не шли к твоему орлиному оперению, как будто кто-то стоял за твоей спиной. Руководил тобою... Но жизнь подтвердила, что ни тогда и ни сейчас альтернативы губернатору Егору Строеву не было и нет. И на четвертый срок его рекомендовал уже сам президент Владимир Путин. И областной Совет утвердил. Все идет в ногу. И только ты вкупе с меньшим меньшинством (на котором здравый смысл отдыхает) стоишь «в стойке».

Защищать дела губернатора Егора Строева не надо: они сами себя защищают. А самого губернатора Строева? Есть ли у него враги? Он сам однажды ответил на этот вопрос в одном из своих интервью: «Если есть недоброжелатели у России, значит, они есть и у меня».

Конечно, есть. Я их видел раньше, вижу и теперь...

«Всадники без головы»... Это они в каком-то бешеном нетерпении, дергаясь, как в паучьей, с пузырящейся из рта пеной устраивали на площадях «вселенский ор»: «Долой империю! Долой русскую армию! Сделаем страну безядерной Перекрем колокола на сковородах!». Они, эти «всадники без головы», еще скажут по России. И долго еще будут скакать. Заскакивают они и на Орловщину — безличные, безназванные и прочая. «Всадники без головы» — в масках благотворителей, елейных проповедников, радетелей за чистую демократию и, конечно, за права человека. Масок у них множество, а головы — ни одной. Они у них отморозенные, как грешники у петухов. Они еще собирают доверчивых людей и околпачивают их, смеясь над ними внутри себя и презирая за разинувшую рот глупость. Но ряды их поредели. Время их поистерло. Но они живучи. Вот почему надо защищать и старую, и новую Россию как единое целое. И никому не позволять шельмовать и позорить наших лидеров, пастырей и духовников.

Форма открытого письма — это старый журналистский прием, искусно замаскированный способ привлечения внимания общественного мнения. А если точнее — скрытый способ поиска сторонников. Несколько более или менее острых фактов, вброшенных в материал, создают иллюзию объективной критики:

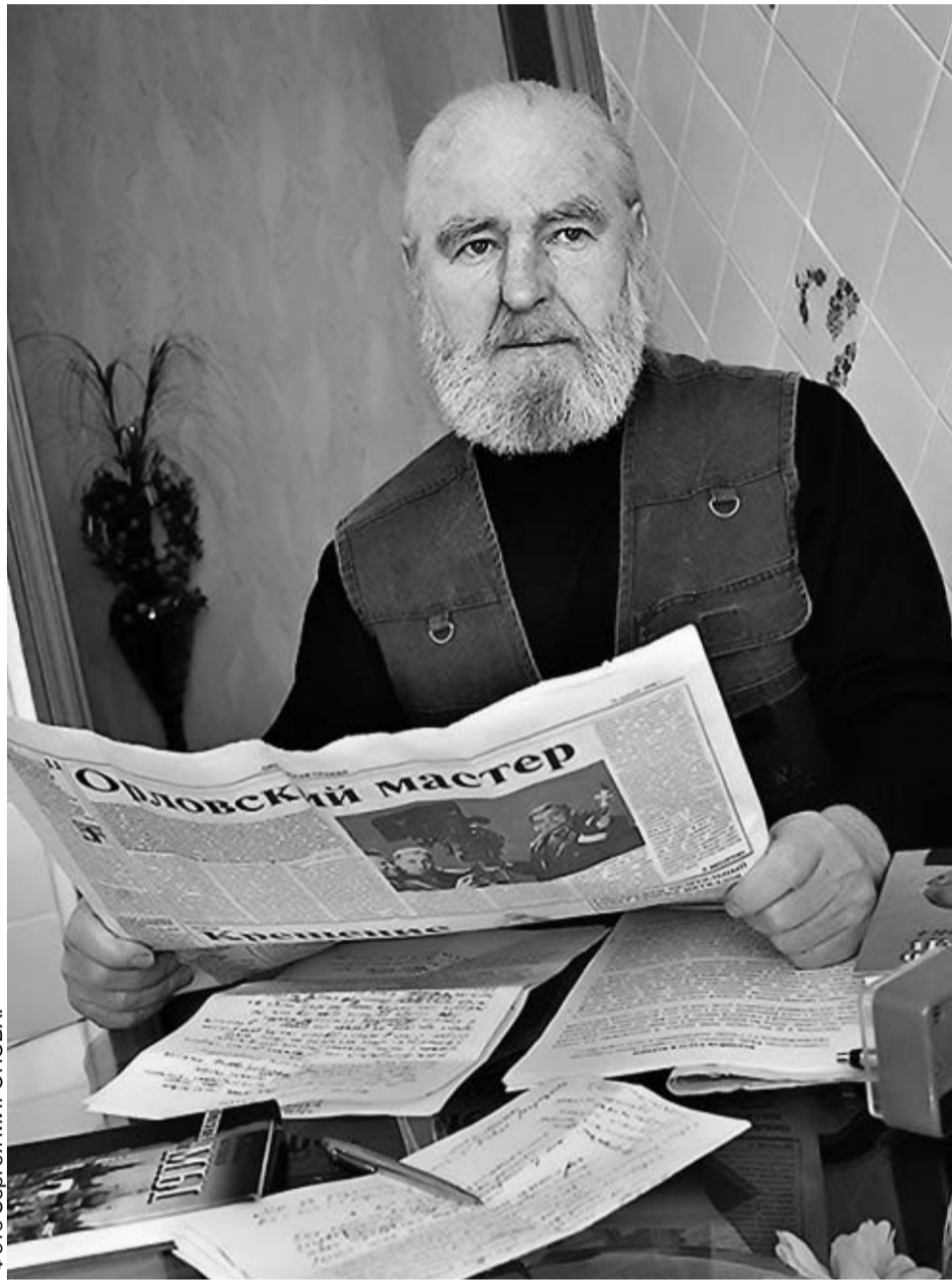

Фото Сергея Миронова.

Ты мол, не все у нас в области гладко со свободой слова, зажимают. А я не согласен. А намеки между строк: «Эта я, дорогой мой читатель, не все сказал-поведал. Сами знаете почему». Но если, как пыль, сдусть с фактов глянec личных обид, возникает закономерный вопрос: «А с чем не согласен?»

Я как русский человек хорошо понимаю и знаю по личной судьбе моих близких людей проблему оставшихся после разрыва СССР в ближнем зарубежье соотечественников и трагического их возвращения со всеми «за» и «против» на историческую Родину. Одни пытаются вернуться в отеческие места, другие ищут в лице России убежища или простой человеческой защиты от произвола националистических настроений властей. Но знаешь ли ты, какое количество беженцев, переселенцев, русских и русскоязычных приняла Орловщина за последние 15 лет? Почему люди из разных мест, как сговорились между собой, любыми правдами и неправдами ехали, ревались в орловский край? Почему? Потому что губернатор Строев, ранее первый секретарь Орловского обкома КПСС, сумел предвидеть этот исход русского населения из бывших советских республик, сумел убедить своих земляков в правильности и необходимости оказания сильной помощи соплеменникам ценой затягивания скудного бюджетного пояса. Если говорить жестко, то эти шаги были в какой-то мере непопулярными, в ущерб коренному населению. Но Орловщина в который раз поддержала своего губернатора, проявив традиционные человеческое и сострадание. Разве тебе это ни о чем не говорит? Ты думаешь, что у Егора Строева не было в этом вопросе недоброжелателей? Были. И еще какие! Даже один Герой Социалистического Труда... Но взяло верх строевское видение уже стучавшейся в двери демографической трагедии России.

Вот тебе еще один пример. Талантливый русский писатель Анатолий Загородний также спешно покинул Казахстан. И опять же выбрал местом проживания мой колумбийский город. Его духовные и материальные мытарства происходили у меня на глазах. Но писатель Анатолий Загородний в отличие от многих приехавших раньше

его на Орловщину соотечественников-скитальцев написал о своей новой малой родине как о благоприобретенной для своей души России. Написал прекрасный художественный очерк «Азия и Россия: цвет и свет», в котором ни тени раздражения и личных претензий ни к губернатору, ни к земле и людям, скромно приютившим его. И не случайно журнал «Наш современник» оценил, напечатал и отметил это произведение своей высокой литературной премией. Для моей Орловщины эта работа писателя Анатолия Загороднего — еще одно счастливое духовное приобретение. И я рад быть ему другом. И благодарен своему собрату по перу, что он не посягнул и не посягает на мои орловские пристрастия и духовные оплоты. Мы одинаково с ним дышим напряженным, чутким воздухом срединной России, этой колыбели русской литературы. И любим ее.

Но тема переселенцев и беженцев в русские земли не закрыта. Наоборот, в недалеком будущем ее очертания приобретут еще более социально острые черты. И губернатор Строев не был бы Строевым, если бы не видел уже сейчас нелегкого для обителя этого гужего и обостряющегося вопроса, связанного с демографической убылью коренного населения, нехваткой рабочей силы как на селе, так и в городе. Но ты обходишь эту горячую сторону жизни. А ведь ты и сам один из тех, кого так глубоко волновало новое жизнеустройство на новом месте. Почему же на страницах твоей газеты нет и намека на эту тему? Разве в нашем городе не живут наши соотечественники — новые земляки, обретшие с таким трудом, как и ты, свою новую Родину? Кто они? Откуда? Как устроились в Орле? Кому, как не тебе, знать и говорить об этом. А вот губернатор Егор Строев ищет пути подхода и решения этой сложнейшей русской проблемы. Наверное, я не ошибусь, если предположу, что он тоже хотел бы услышать голос общественности, чтобы сверить свои мысли и услышать неравнодушных. Ведь совсем недавно им был озвучен тревожащий факт: отток рабочей силы из Орла и области в Москву. Разве это не сигналы твоей газете? Ты ведь сидишь на двух стульях — в одном лице редактор и

депутат. И мог бы поставить и в городской газете, и в городском Совете проблемы живущих в Орле переселенцев и оттока рабочей силы. Что-нибудь можешь возразить против этого?

Орловщина возрождается шаг за шагом. Взвешенная, поступательная социально-экономическая политика губернатора Егора Строева и его команды идет в русле укрепления государственности, по которой уже сверяют часы мировые державы. А ты в спрятанных и неспряятанных партийных билетах, как о желтых кружочках, которые зарыл в землю деревенский мальчик Буратино. Надо работать на новую русскую весну. Она уже веет в лицо. И на моей Орловщине весенний воздух. За двенадцать лет руководства Егором Строевым область изменилась многое. Главное — Орловщина уже не выживает, а живет. Ведь с другой стороны, если в области дефицит рабочей силы — это говорит о том, что к людям вернулась работа. Достаточно прочитать рекламные объявления: «требуются», «требуются», «требуются...» Областная казна становится накопительницей. А это — новые школы, новые технологии и многое другое, что обустраивает духовную и материальную жизнь человека.

У меня есть все основания сказать, что губернатор Строев ближе к нам, чем многие из нас к нему. Ты думаешь, что он не из плоти и крови, что он железный командор и посыл его чужуна. Нет. Он живет и обихаживает насправедливость так же, как ты и я. И вскозь брошенное в него слово, где-то там «наверху» и здесь, ранит его русскую душу. Только ему жаловаться некому. И свои обиды он не может переложить ни на тебя, ни на меня, хотя я, не сумняшась, всегда готов подставить ему и поэтическое, и дружеское плечо, потому что ему верю. Ты только вспомни развал Союза и не миновавшие и Строева тяжкие удары судьбы. А ты с какой-то балетной легкостью пишешь о нем: «... Когда ваши бывшие коллеги по ЦК КПСС предавали партию и Родину...». Не намекай, не передергивай. Егор Строев и предательство — вещи несовместимые. Так, как ты, может сказать только человек, которому жизненное служение Отечеству кажется какой-то игрой новоявленного лейтенанта, играющего в большую войну. И это, кстати, очень мягко сказано. А если жестко — так может сказать о Строеве только человек шатких патристических убеждений, не уважающий достойных сыновей России.

Тебе не нравится личная преданность? Это, конечно, твое дело. Но слово преданность означает глубокое русское понятие. И мне по душе — личная преданность друзьям, семье, Родине. У понятия преданность — только одно лицо: личное, доверительное, не общее, не лукавое. За этим понятием стоят слова — соратник, единомышленник, союзник... И оно всегда было со знаком плюс и никогда не будет со знаком минус.

Ты хочешь уравнивать преданность с прислуживанием, с холуйством, с рабской угодушностью. Но это ни что иное, как этический срыв вкуса.

На первых губернаторских вы-

борах ты был, наверное, самим собой и сделал свой «выбор без выбора». Сказать по правде, тебя как журналиста мало кто знал в те годы, статьи твои были обыкновенными: «как у всех». Но прикоснувшись к имени Строева, к его авторитету, ты стал, как говорится, лично известен журналистскому сообществу и читателям. С тобой стали считаться, поскольку отождествлялись с членом команды Строева. Он действительно пригласил тебя тогда в ней работать. Но ты тебе работа не понравилась, ты хотел ли режим работы... Все это можно как-то понять: творческие люди, как правило, амбициозны и неуступчивы. Но сегодня ты говоришь, что не хотел прислуживаться. Кому и чему? Ты ведь к тому времени еще не мог успеть даже оглядеться на новой работе. Не успел еще послужить, как хотел или хочешь. Зачем же лукавить? О каких «холуях» ты пишешь? Если о «всадниках без головы», то соглашусь с тобой: у этих холуйство в крови. Но таковых в команде Строева не было. Были единомышленники. И ты был одним из них. Твой амбициозный уход никто бы и не заметил. Но ты ушел как творческая личность — журналист. И тут же перестроился: начал играть в некоего скрытого оппозиционера. И сам вырос в собственных глазах. В собственную — может и вырос, если долго стоял перед зеркалом. Но очевидно одно — ты переоценил свои заслуги перед губернатором. И закулисы удали. Заслуги были, но не только у тебя. Они были и у тех, кто незаметно, искренне, ненавязчиво поддерживали Егора Строева задолго до твоего появления в Орле. Любили и поддерживали в трудные минуты. И до сих пор остаются его единомышленниками и последователями (кстати, упомянутый тобой Василий Иконников гласно не дистанцируется от хозяйственно-политической политики губернатора).

Но все они никогда не думали и не думают о своих заслугах. А ты оскорбляешь вольно и невольно называясь их холуями. Это уже за чертой человеческого благородства.

Но если ты такой правдолюбец, борец за правду-матку, почему же так легко сдался и уступил свое место, как ты считаешь, недостойным тебя и твоих заслуг перед Отечеством и Орловщиной? Может быть, ты освобождал Орел от оккупантов? Может, ты возродил его из руин? А может, ты прославил наш город так, как, например, Видаль Почернин, которому, чемпиону мира по высшему пилотажу, рукопашному бою? Создается впечатление, что ты сам не хочешь или не можешь строить свои общественные отношения с людьми. Конечно, это гомеоразно, сложное, чем носить «под сердцем» партийный билет и навязывать свою кочку зрения другим. И губернатор Егор Строев, и в какой-то степени, бывший редактор «Орловской правды» Анатолий Кононыгин, и сегодняшний ее редактор Александр Тихонов — все они просто нуждаются в твоих поучениях: что делать и как делать. Только у одного тебя безошибочный взгляд на прошлые и текущие события. А ведь никто и не посягает на твою индивидуальность, на самостоятельность твоих оценок политической и экономической политики в России.

Мы знакомы с тобой давно. Я вижу в тебе неравнодушного человека. И в то же время вижу, что твой взгляд и на людей, и на быстро меняющуюся Россию сужен довлеющей над тобой, а скорее, давящей тебя партийностью. Она не дает тебе высоты, ты видишь только то, что хочешь видеть. Вот и губернатора Егора Строева ты пытаешься в своем нравоучительном письме судить до своей кочки зрения, до своих узкопартийных представлений о происходящих в России переменах. Но что дано видеть орлу, не видно воробью. И орел мух не ловит. Хотя воробей тоже птица, но у него спутаны ножки. Поэтому и прыгает он с той поры, когда пре-

дал Христа, давая знак его палачам: «Жив... Жив... Жив...». После чего один из мучителей и воткнул копьё под ребро Спасителю... Так гласит народная легенда.

Ты фарисейски сетуешь: «Вам не понравилось, что мы с коллегами после смены руководства ушли из «Орловской правды»? Ты что, хотел, чтобы губернатор за вами бежал и хватаясь за ваши шаловливые ручки, упрашивал вернуться назад? Ушли и ушли. Как говорится, свято место, где чертиков нет. А чертики были. Не ты ли со товарищи затеял эту смуту со сменой руководства? Что хотели, то и получили. А вот главного редактора Анатолия Кононыгина действительно поставили в двусмысленное положение. Теперь же ты по нему проливаешь почти крокодиловы слезы. Не верю я таким слезам.

В своем письме ты озвучиваешь только свои личные претензии и ни слова не говоришь о том, что сделано губернатором Строевым для Орловщины — что останется и переживет нас, земных и грешных. Ну хотя бы о непреходящем красивом денюги, каким является создание национального парка «Орловское Полесье». Ведь после отъезда Егора Строева в Москву в нашем Полесье началась тотальная промышленная рубка леса. Это варварство происходило с ведома и согласия областных властей. Десятки кооперативов, как стая голодных волков, набросились с бензопилами на природную орловскую сокровищницу. Лес гнали куда-то целыми составами. Ни заступничество правоохранительных органов, ни сердечные стенания защитников природы и местных жителей не смогли тогда остановить хищников. Зимой и летом падали на мшистую землю, болно сотрсались небесными вершинами, столетние корабельные сосны. Не брезговали и молодняком. Кто-то ухватился за ветви, кто-то за ноги. И только с возвращением Строева это запланированное кощунство было прекращено. Орловское Полесье получило статус национального парка. Теперь это одно из красивейших мест Центральной России. Лесные озера, святые колоды. Разнообразный, богатый животный и растительный мир. И все это приумножено, приносит радость всем, кому не чужды сокровенные места России. Думаю, не грешно было бы поставить вопрос о присвоении орловскому национальному парку имени Егора Строева еще при жизни его. Он это воистину заслужил своей двухлинейной крестьянской работой.

Если губернатор прочтет эти мои строки, то, уверен, недовольно поморщится. Ну да прости он мне эту поэтическую вольность, поскольку она искренна, от чистого сердца. Знаю, как светлеет у него лицо от слова Полесье — ведь это его малая родина. А сегодня — его детище. Орловское Полесье его никогда не предаст. Строев его верный сын и заступник, как и Россия в целом.

А ведь я выборочно напомнил только одну малую часть губернаторских добрых дел Егора Строева, которые являют его человеческое лицо. И совсем не затрагиваю целенаправленную и настойчиво ведущуюся в области экономическую реформу. Ее достаточно глубоко и подробно освещают как в областной, так и в столичной прессе ведущие российские специалисты. Как не очень сведущий в этой сфере могу только сказать, что она идет, по-моему, с некоторым опозданием общего переустройства страны. Навивно было бы, конечно, говорить, что орловские реформы мчатся со скоростью железнодорожного экспресса, превышающей экономический рост газонефтедобывающих территорий. Сегодня убедить инвесторов предпочтительно вкладывать средства в аграрные и промышленные образования ох как трудно. Но наш поезд идет и набирает скорость в этом направлении. И главная ускоряющая сила этого движения — высокий и устойчивый авторитет губернатора Егора Строева. И пока опасливые,

уже кем-то пуганные инвесторы вкладывают свои деньги отнюдь не только в орловские черноземы, но в первую очередь в авторитет Строева, ибо он и есть основа наших надежных и незблемых гарантий. Не понимать этого — значит ничего не понимать.

Твои скорбные намеки, что губернатору не нравится деятельность нынешнего городского Совета, с одной стороны, небезосновательны: наверное, было бы лучше, если бы городские власти конкретно переложили на свои плечи большую толику остро стоящих дел и забот. И речь по большому счету здесь должна вестись не о разделении властей, а об объединении усилий общей целью, общими делами. Да и вообще, пора оставить этот тон «нравится — не нравится». Губернатор — не ухажер, горсовет — не девка на выданье. Вопрос по существу: это твоя личная позиция, твое личное мнение? Или большинство депутатов, которое представлено коммунистами? Ведь если это только твоё личное умозаклочение, то ты предстаешь в своем голосовании партийным раскольником. Если же это твое мнение разделяет и поддерживает большинство депутатов, то почему я об этом нигде не читал? Почему тогда председатель КПРФ Геннадий Зюганов, которого я уважаю как достойного земляка, нигде и никогда не отзывался о делах и самом нашем губернаторе неуважительным словом? Но я сам слышал, и не раз, его повторяющиеся признание, что «Орловщина — благословенная земля».

Как редактор газеты «Город Орел» ты добился желаемого: номер со статьей расхватали. Теперь жди — кто тебя похвалит, кто похвалит, кто похвалит по головке, приговаривая: «Жалкий ты наш, смелый ты наш, мы ему, обидчику, покажем. У тебя столько заслуг перед Отечеством, ты столько сделал для народа».

Действительно, ты и депутат, и главный редактор, и член КПРФ... Но чем же тебя обидел губернатор? Я, право, нигде, кроме твоей статьи, об этом не читал. И с каких это пор личные обиды стали тиранироваться? Денег на конверт с марками пожалел? Написал письмо губернатору. Смею предположить, что ответ был бы, по крайней мере, утешительным. Но тебе ответ был не нужен. Тебе нужна огласка. Тебе нужен шумок вокруг твоего имени. Вот поэтому и я, долгие годы находясь с тобой в приятельских отношениях, вынужден высказывать тебе нелицеприятные вещи печатно. Как говорил философ, «Платон мне друг, но истина дороже».

Ты пишешь, что лично ничем не обязан губернатору. Конечно, если не считать его поддержку и доверие к тебе. Но разве не они, как уже сказано, сыграли решающую роль в становлении твоего творческого авторитета одного из ведущих журналистов области? А ты, как апостол Петр, еще петух не успел трижды прокукарекать, отрезал от своего духовного учителя.

Хочу напоследок напомнить о маленьком знакомом тебе Борисе Попове. Твой отец Виктор Михайлович его хорошо знал по работе в Молдавии. Помнишь, накануне первых губернаторских выборов Борис Попов опубликовал ведущие российские статью о Егоре Строеве? Мы тогда обменялись с тобой мнениями: оно было однозначно — провокация. Много позже, перед своей неожиданной кончиной, как бы предчувствуя ее, Борис грустно сказал мне при встрече: «Знаешь, большой грех на душе ношу. Большой. Виноват я перед Строевым. Бес погалтал. Попросить бы у него прощения. Да не успею, наверное. Если умру, пообещай написать за меня...». Пользуясь случаем и стечением обстоятельств, я публично через газету «Орловская правда» прошу губернатора Егора Семеновича Строева простить покойного, искренне покаявшегося поэта и журналиста.

Виктор ДРОНИКОВ.